

Шуйчжуй отвесила поклон и произнесла:

— Я ученица ордена Тяньцэ, пришла засвидетельствовать почтение главе клана Тан.

В бамбуковой роще внезапно появился человек в одежде внутреннего ученика клана Тан. Он равнодушно окинул двоих взглядом, задержав внимание на Тяньсюань:

— Ты лекарь из Долины Ванхуа?

— Да, — кивнула она.

Мужчина слегка наклонил голову и сухо бросил:

— Идите за мной.

Тяньсюань и Шуйчжуй молча последовали за ним. По пути Тяньсюань то и дело оглядывалась по сторонам — бамбуковая роща казалась бесконечной. Иногда она останавливалась, чтобы собрать лекарственные травы, а потом бегом догоняла провожатого. Вскоре мужчина заметил её странное поведение, и теперь, когда Тяньсюань принималась за сбор трав, он сам останавливался и ждал, пока она закончит. Заметив это, девушка лишь смущенно улыбнулась ему, но прерывать занятие не стала.

На самом деле ни Тяньсюань, ни Шуйчжуй не знали, что этот человек — не просто внутренний ученик, а один из ключевых адептов клана. Он как раз вернулся из поездки, случайно увидел гостей и, уловив тонкий аромат лекарственных трав, перехватил обязанность у встречающего ученика, решив лично проводить их. Причина была проста: несколько дней назад у них случился конфликт с культом Уду, и многие ученики получили ранения. У секты Уду были свои знахари, практикующие яды и исцеление, а в клане Тан имелись лишь врачи, способные лечить простые порезы. Эта госпожа Бай была ученицей самого Сунь Сымяо, значит, её медицинские навыки должны быть на высоте.

В роще то и дело попадались патрулирующие ученики клана Тан; завидев мужчину, они почтительно приветствовали его. Шуйчжуй, наблюдая за этим, с любопытством разглядывала провожатого, пытаясь угадать его положение в клане. Тяньсюань же всё внимание отдавала богатым зарослям лекарственных трав и совершенно не замечала происходящего вокруг.

Шуйчжуй посмотрела на Тяньсюань и невольно покачала головой: эх, Сяо У и правда в своей стихии! И как такой наивный ребенок умудрился стать адвокатом?

Неизвестно, сколько они шли, но наконец перед ними показались ворота клана Тан. Клан славился своими высокогорными крепостями и искусными механизмами. Тяньсюань всё казалось любопытным, она была в полном восторге от прекрасных видов, и ей решительно не хватало глаз, чтобы рассмотреть всё вокруг. Впрочем, Шуйчжуй показалось, что этот ученик проявляет к Тяньсюань какой-то интерес, поэтому она насторожилась и крепче сжала рукоять своего копья.

Подойдя к внутренним покоям, мужчина преградил путь:

— Госпожа Шуй пойдет со мной, а госпожа Бай пусть пока подождет здесь.

Тяньсюань кивнула, показывая, что всё понимает. В душе она подумала: вот она, разница между наличием задания и его отсутствием. Если у тебя есть поручение, как у Шуйчжуй, ученики клана Тан будут вежливы и проводят тебя прямо к Тан Аотяню. А без задания остаётся лишь ждать вестей, не зная, пустят тебя внутрь или нет.

Шуйчжуй улыбнулась ей:

— Сяо У, не переживай, даже если тебя не пустят, я обязательно добуду для тебя эту вещь! Сяо У столько всего для них сделала, но редко просила о чем-то для себя. В этот раз Сяньжэньцао жизненно важна для её задания, она обязана принести её подруге.

— Да ничего страшного, может, после доклада меня и пустят! Не волнуйся, выполняй свое задание, это важнее! Если не пустят, я вернусь в Чэнду и буду ждать тебя там. А если пустят, то я останусь где-то поблизости, никуда не пойду без сопровождения, иначе заблужусь в клане Тан и уже точно не выберусь. — Тяньсюань успокоила Шуйчжуй и помахала ей рукой, призывая поскорее идти.

Шуйчжуй бросила на неё последний взгляд и, развернувшись, последовала за провожаемым во внутренние покои.

Тяньсюань осталась стоять на месте, но её глаза не отдыхали: она вертела головой, рассматривая всё вокруг — всё казалось ей необычным и интересным. Клан Тан явно отличался от Долины Ванхуа: здесь было куда более мрачно и загадочно. Тяньсюань нахмурилась — слово «мрачно» не совсем подходило, скорее, это было чувство тайны, словно из любого угла в любой момент мог выскочить ученик клана Тан и выпустить в неё арбалетный болт.

Надо признать, чутье у Тяньсюань было отменное. В этот самый момент из множества укромных уголков за ней наблюдали десятки учеников клана Тан, прицелившись из арбалетов: стоило ей сделать хоть одно подозрительное движение, как её пронзили бы насквозь. К счастью, она просто стояла и глазела по сторонам, не совершая ничего предосудительного. Любопытство? Все чужаки, попадая в клан Тан, вели себя так, ничего особенного. Видя, что девушка долго не двигается с места, многие ученики убрали арбалеты. Они были уверены в своих навыках скрытности — даже свои не всегда могли обнаружить, где спрятаны товарищи, куда уж тут этой гостье, впервые ступившей на их землю.

Тяньсюань почувствовала, что тяжелый взгляд, направленный на неё, ослаб, и слегка выдохнула. Клан Тан... и правда, скрывают они гораздо больше, чем показывают. Наверное, если кто-то впервые придет в Долину Ванхуа, у него будет такое же чувство! Она улыбнулась: у каждой школы есть свои способы защиты, будь то ученики или скрытые секреты. Когда секта

велика, всегда найдутся тайны, о которых не расскажешь посторонним.

— Прошу прощения, вы госпожа Бай из Долины Ванхуа? — неподалеку стояла ученица клана Тан и вежливо кивнула.

Тяньсюань пришла в себя и улыбнулась:

— Да, это я.

— Пожалуйста, идите за мной! Глава клана сейчас занят и не может принять вас лично. Но он велел передать, что вы — наш почетный гость, и мы должны оказать вам самый радушный прием. Посмотрите... если у вас есть пожелания по поводу жилья, просто скажите мне. — Эта ученица казалась довольно приветливой, вероятно, она отвечала за прием гостей.

Тяньсюань покачала головой:

— У меня нет особых требований, лишь бы крыша над головой была. — Она говорила искренне. Придя в чужую секту, да еще и планируя пробраться к Холодному омуту за Сяньжэньцао, она не хотела создавать лишних проблем. Она не могла провалить это задание, и не ради награды, а ради Е Ина — своего друга. Да, именно друга! Пусть Е Ин был лишь персонажем, но его живая человечность заставляла Тяньсюань чувствовать, что они настоящие друзья. И что с того, что он персонаж? Это не мешало им дружить.

Ученица была удивлена: обычно гости клана Тан выдвигали множество требований, а эта девушка просит лишь крышу над головой? Впрочем, вспомнив Долину Ванхуа и манеры тамошних лекарей, она подумала, что все они, наверное, такие же, как эта госпожа Бай. Тот господин Пэй, что приходил несколько лет назад, просил о том же! Ученица почувствовала симпатию к Долине Ванхуа — глава Дунфан и правда удивительный человек, а сама Долина полна загадок. — Прошу, следуйте за мной.

Тяньсюань кивнула и, больше не говоря ни слова, пошла за провожатой к месту своего ночлега.

— Это наша аптекарская печь. Подумали, раз вы из Долины Ванхуа, вам часто нужны лекарственные травы, здесь вам будет удобно отдыхать, — улыбаясь, сказала ученица. Это место было популярно среди учеников клана Тан, которые часто получали травмы, но посторонние здесь почти не бывали. Ученица была удивлена решением главы поселить здесь госпожу Бай, но, вспомнив, что та является прямой ученицей господина Пэя, всё поняла.

Откуда она знала, кто такая Тяньсюань? Благодаря письму Пэй Юаня. Рассчитав время, он заранее написал Тан Аотяню, предупредив, что его младшая сестра-ученица может прийти в окрестности клана Тан за травами, и попросил не создавать ей трудностей. Если ей понадобится помощь — помочь, а если она захочет погостить — приставить к ней кого-нибудь, чтобы не потерялась, ведь она такая рассеянная.

Услышав про аптекарскую печь, Тяньсюань воодушевилась и, осмотревшись, осталась довольна. Сразу за домом начиналась бамбуковая роща, где было много трав, и при этом близко — не потеряешься. Теперь собирать ингредиенты будет гораздо проще.

Ученица, заметив взгляд Тяньсюань, предупредила:

— Госпожа Бай, если захотите собирать травы в роще, лучше возьмите с собой кого-нибудь из учеников. Хотя роща и рядом, там много ловушек. Если упадете в одну из них без сопровождения, легко можете лишиться жизни.

Тяньсюань приподняла бровь и старательно запомнила: ловушки — это не шутки, мало ли, для людей они или для зверей.

— Здесь иногда появляются дикие животные, они ранили людей, поэтому ловушки и поставили, — добавила ученица.

Тяньсюань улыбнулась в знак того, что поняла.

Прожив в клане Тан несколько дней, Тяньсюань начала замечать странности. Днем учеников клана Тан почти не было видно, а по вечерам к аптекарской печи приходили раненные за помощью.

Её это озадачивало. Почему они не тренируются днем? Или тренировки проходят по ночам? Тяньсюань было любопытно, но спрашивать она не решалась. Все-таки чужая земля, секреты клана — лезть с расспросами было нехорошо. Еще её удивляло обилие травм — чем они вообще занимаются? Но и об этом она молчала.

В тот день после обеда Тяньсюань отправилась в рощу за травами. Поскольку сопровождающих не было, она не отходила далеко от дома, ни за что не делая лишнего шага вперед. Она прекрасно помнила, как дикий кабан, попав в ловушку, погиб почти сразу. Тяньсюань не считала свою кожу толще, чем у кабана. Животное спустилось с гор, будучи уже раненым, и, само не понимая как, угодило в капкан. Тяньсюань сделала вывод: держаться от ловушек подальше! В тот вечер она даже ела мясо этого кабана — вкусное, надо сказать.

Вскоре после того, как она вернулась к дому, она услышала, что кто-то зовет её по имени. Она поспешно вышла:

— Что случилось? Я была недалеко за домом, собирала травы, что-то произошло?

Пришедший катил инвалидную коляску, в которой сидел мужчина. Он был красив, даже очень, но всё же не так прекрасен, как Е Ин. Однако, судя по нахмуренным бровям, его ноги сильно болели из-за погоды.

Тяньсюань глупо уставилась на человека в кресле, совершенно не узнав, кто перед ней. Ей даже в голову не пришло, что это сам глава клана, Тан Аотянь. Она просто подошла осмотреть его ноги и улыбнулась:

— У господина старая травма, поэтому в сырую погоду ноги ноют. Ничего страшного, я поставлю несколько игл, и станет легче. Но тому, кто за ним ухаживает, нужно запомнить: как только погода меняется, нужно следить за тем, чтобы ноги были в тепле.

Сопровождающий замер, дважды кашлянул и неловко посмотрел на Тяньсюань — он никак не ожидал, что госпожа Бай не узнает главу клана.

Тан Аотянь же слегка приподнял бровь. Он тоже не ожидал, что его не узнают. С другой стороны, он ведь никогда не встречался с этой девушкой, а Пэй Юань, должно быть, не рассказывал ей о нем лишнего. Пэй Юань есть Пэй Юань, и эта девушка очень на него похожа: ни капли любопытства, видит в нем лишь обычного пациента. Неудивительно, что в последнее время ученики клана стали спокойнее и перестали бояться аптекарской печи.

— Ты собираешься делать мне иглоукалывание?

— Конечно! — Тяньсюань, не поднимая головы, занялась подготовкой. — На вид господин еще не старик, но и не юноша, нужно беречь себя. Не пренебрегайте теплом — если простудите кости, потом намучаетесь! Вижу, вы часто мерзнете, совсем себя не жалеете, близкие, должно быть, очень волнуются.

Говоря это, она невольно разговорилась. Играя роль врача, она узнала так много, что чувствовала себя настоящим доктором. Это было странное, но приятное ощущение.

Тан Аотянь подпер голову рукой, развалившись в кресле, и с интересом наблюдал за её суетой. Ему стало любопытно: если она узнает, что он — Тан Аотянь, глава клана Тан, будет ли она так же с ним разговаривать?

Сопровождающий ученик, видя выражение лица Тан Аотяня, неловко пробормотал:

— Госпожа права, я буду внимательнее!

Тяньсюань подняла взгляд и улыбнулась:

— Никогда не поздно начать. Пока я здесь, привозите его на иглоукалывание каждый день после обеда. Но скоро я уеду. Есть ли среди ваших учеников кто-то, кто разбирается в медицине? Если да, приводите его, пусть поучится находить точки. Когда я уеду, будете ставить иглы по моим схемам. Точек немного, это несложно.

Тан Аотянь был искренне удивлен. Пэй Юань в свое время говорил то же самое, и он думал, что тот преуменьшает сложность. Но раз и эта девушка говорит так же... может, и правда несложно?

— Но разве иглоукалывание — не секретная техника вашей Долины? Если я передам её своим ученикам, господин Сунь...

— Это просто постановка игл в нужные точки, какая же это секретная техника? Настоящее иглоукалывание очень сложное, даже мой старший брат не осмелится сказать, что познал его до конца. А учитель... он всегда учит нас думать о пациентах. Нарисовать карту точек — пустяковое дело. — Тяньсюань улыбнулась. Если бы её учитель увидел это, наверное, захотел бы забрать её обратно в Долину, чтобы как следует отчитать!

— Тогда в следующий раз приводите и его, — Тан Аотянь тихо усмехнулся. Он уже много лет так не смеялся. В эти годы он, Тан Аотянь, не был святым: раскол культа Уду, тайные связи с культом Мин — всё это было на его совести. Иногда он чувствовал усталость, но разговоры с этой девушкой приносили ему покой. У неё не было никаких скрытых мотивов, и кем бы он ни был, для неё он оставался просто пациентом. — Зачем вы пришли в мой клан, госпожа?

Тяньсюань замерла и горько усмехнулась:

— Стыдно признаться, но я пришла ради одного больного. Ему нужны лекарственные травы, которые растут только в глубоком омуте клана Тан. Случайно оказавшись неподалеку, я вспомнила об этом и решила зайти. Но я так и не встретила с главой клана и не знаю, удастся ли мне вообще получить эту траву.

— Речь о Сяньжэньцао из Холодного омута? — Тан Аотянь смотрел на её расстроенное лицо и думал, что эта девушка и правда очень проста — сейчас таких людей мало. Все эти дни он знал о каждом её шаге, а значит, знал и о том, как легко она теряется. И вот такой лекарь ради пациента в одиночку отправилась в клан Тан. Как это назвать — смелость или глупость?

Каждый день после обеда Тяньсюань перестала ходить в рощу, ожидая пациента. Она так и не спросила его имени и понятия не имела, что перед ней Тан Аотянь. Она лишь думала, что он какой-то старейшина, иначе почему ученики так почтительны?

Тан Аотяню нравилось это чувство. Она не знала, кто он, и разговаривала с ним как с обычным человеком. Если бы она узнала, вряд ли вела бы себя так же. Люди в мире боевых искусств оценивали его по-разному, но никто не общался с ним как с другом. Когда он не был на вершине власти, он стремился к ней, а когда достиг — почувствовал одиночество. Редкая возможность просто поговорить была для него настоящим отдыхом.

— Ты поставила иглы и сразу принялась сушить травы, не боишься, что с моими ногами что-то случится? — спросил Тан Аотянь, видя, что она занята своими делами.

Тяньсюань подняла голову и улыбнулась:

— Пока вы не двигаетесь, ничего не случится. К тому же я прямо перед вами, если станет

плохо — позовете. Если я буду пялиться на ваши ноги, то скоро усну, и вы меня не дозоветесь. У меня тяжелый характер по утрам, я буду ругаться, напугаю вас, и вы больше не придете — вот тогда будет беда.

— Ха-ха... — Тан Аотянь тихо рассмеялся. — Этого я не боюсь! Твой старший брат Пэй Юань тоже славится тяжелым характером, в клане Тан об этом все знают.

Тяньсюань тоже рассмеялась, вспомнив Пэй Юаня, и затосковала по Долине Ванхуа:

— Брат и сейчас такой же, если кто-то разбудит его раньше времени, лицо у него будет страшное. Хотя я слышала, что, когда он только пришел в Долину, он был очень открытым. Не знаю, что заставило его измениться.

— Об этом... вернешься и спросишь самого господина Пэя, — Тан Аотянь знал причину, но это была личная история Пэй Юаня, и рассказывать её было бы неправильно. — Разве сейчас господину Пэю не хорошо? По крайней мере, никто не осмелится его обидеть.

— Тоже верно. Кем бы он ни стал, он всегда мой старший брат. — Тяньсюань не стала развивать эту тему, Пэй Юань всегда был к ней добр. Может, что-то случилось, и он изменился, но если он сам не хочет говорить — не стоит лезть. Вдруг она разбередит старую рану? Краем глаза она заметила, что Тан Аотянь хочет пошевелиться, и поспешно воскликнула: — Не двигайтесь! Если игла сместится, будет больно вам же!

Тан Аотянь замер. Это было странное чувство — в клане Тан никто не смел так громко с ним разговаривать. Эта девушка действительно считала его обычным пациентом. Интересно, если он будет настаивать на своем и пошевелится, она будет его ругать?

— А если я всё же пошевелюсь, ты будешь на меня ругаться?

— Ругаться не буду, — Тяньсюань закатила глаза и добавила: — Но в следующий раз я просто воткну иглы так, что вы вообще пошевелиться не сможете. А если продолжите своевольничать — прикажу вас связать.

Связать его?

Тан Аотянь покачал головой. Надо же, додумалась — связать главу клана!

<http://bllate.org/book/22453/2360724>